

Academia. Архитектура и строительство, № 2, стр. 99–110.

Academia. Architecture and Construction, no. 2, pp. 99–110.

Исследования и теория

Научная статья

УДК 711:72.03:72.06

DOI: 10.22337/2077-9038-2025-2-99-110

Градостроительное развитие России: исторические особенности и закономерности пространственной организации

Швидковский Дмитрий Олегович (Москва). Доктор искусствоведения, профессор, академик РААСН, академик РАХ. Московский архитектурный институт (государственной академии) (Россия, 107031, Москва, ул. Рождественка, 11/4, кор. 1, стр. 4. МАРХИ); Российская академия архитектуры и строительных наук (127025, Россия, Москва, ул. Новый Арбат, 19. РААСН); Российская академия художеств (Россия, 119034, Москва, ул. Пречистенка, 21. РАХ). Эл. почта: shvidkovsky@gmail.com

Митягин Сергей Дмитриевич (Санкт-Петербург). Доктор архитектуры, академик РААСН. Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (Россия, 190005, Санкт-Петербург, 2-ая Красноармейская ул., 4. СПбГАСУ); Научно-исследовательский институт перспективного градостроительства (Россия, 191186, Санкт-Петербург, ул. Итальянская, 4, лит. А. НИИ ПГ); Центральный научно-исследовательский и проектный институт Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации (Россия, 119331, Москва, просп. Вернадского, 29. ЦНИИП Минстроя России). Эл. почта: msd710@mail.ru

Спирин Павел Павлович (Санкт-Петербург). Кандидат географических наук, академик РААСН. Научно-исследовательский институт перспективного градостроительства (Россия, 191186, Санкт-Петербург, ул. Итальянская, 4. НИИ ПГ); Центральный научно-исследовательский и проектный институт Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации (Россия, 119331, Москва, просп. Вернадского, 29. ЦНИИП Минстроя России). Эл. почта: pavelsp@list.ru

Аннотация. Реализация стратегии пространственного планирования Российской Федерации через документы территориального планирования как регионов, так и муниципальных образований, требует проведения научно-методической проработки основных направлений пространственной организации территории страны на основе определения исторических периодов и закономерностей развития, учёта действующих отраслевых стратегий, разграничения федеральных и региональных задач по обеспечению устойчивого развития территории страны. Научное обоснование перспективной модели пространственной организации территории Российской Федерации на базе рационального природопользования, сбалансированного социально-экономического развития, эффективного инфраструктурного и планировочного каркасов является обязательным условием достижения устойчивого развития. Необходимость предварительной проработки интегральной модели пространственной организации территории России, учитывающей в совокупности территориальные аспекты всех основных видов деятельности федеральных органов власти, а также методические рекомендации по градостроительной комбинации становятся актуальными и первоочередными мероприятиями по пространственному планированию страны. Этим вопросам посвящена настоящая статья.

Ключевые слова: модель пространственной организации, устойчивое развитие, градостроительная система, документы территориального планирования, стратегия пространственного планирования, градостроительная парадигма

Для цитирования. Швидковский Д.О., Митягин С.Д., Спирин П.П. Градостроительное развитие России: исторические особенности и закономерности пространственной организации // Academia. Архитектура и строительство. – 2025. – № 2. – С. 99–110. – DOI: 10.22337/2077-9038-2025-2-99-110.

Urban Development of Russia: Historical Features and Patterns of Spatial Organization

Shvidkovsky Dmitry O. (Moscow). Doctor in Art Studies, Professor, Academician of RAACS, Academician of RAA. Rector of the Moscow Institute of Architecture (State Academy) (11, Rozhdestvenka st. 11, Moscow 107031. MARCHI), President of the Russian Academy of Architecture and Building Sciences (19 Noviy Arbat str., Moscow, 127025, Russia. RAACS). Vice President of the Russian Academy of Arts (21, Prechistenka st. Moscow 119034. RAA). E-mail: shvidkovsky@gmail.com

Mityagin Sergey D. (Saint Petersburg). Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Architecture, Professor, Honored Architect of the Russian Federation. Scientific Research Institute of Advanced Urban Planning (Russia, 191186, St. Petersburg, Italiyskaya St., 4, Scientific Research Institute PG); The Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of Russia (29 Vernadskogo avenue, Moscow, 119331, Russia. TsNIIP Minstroyi of Russia). E-mail: msd710@mail.ru

Spirin Pavel P. (Saint Petersburg). Candidate of Sciences in Geography, Academician of RAACS. Scientific Research Institute of Advanced Urban Planning (Russia, 191186, St. Petersburg, Italiyskaya St., 4, Scientific Research Institute PG); The Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of Russia (29 Vernadskogo avenue, Moscow, 119331, Russia. TsNIIP Minstroyi of Russia). E-mail: pavelsp@list.ru

Annotation. To prepare the conceptual and substantive parts of the spatial planning strategy of the Russian Federation, the territorial planning documents of both regions and municipalities, it is necessary to conduct a scientific and methodological study of the main directions of the spatial organization of the country's territory, identify historical periods and patterns of development, take into account existing sectoral strategies, delineate federal and regional tasks to ensure sustainable development of the country. Scientific substantiation of a promising model of spatial organization of the territory of the Russian Federation based on rational use of natural resources, balanced socio-economic development, effective infrastructure and planning frameworks is a prerequisite for achieving sustainable development. The need for preliminary elaboration of an integrated, geographically oriented model of the spatial organization of the territory of Russia, which takes into account the territorial aspects of all the main activities of federal authorities, as well as methodological recommendations on urban planning techniques, are becoming relevant and priority measures for spatial planning of the country. This article is devoted to these issues.

Keywords: spatial organization model, sustainable development, urban planning system, territorial planning documents, spatial planning strategy, urban planning paradigm

For citation. Shvidkovsky D.O., Mityagin S.D., Spirin P.P. Urban Development of Russia: Historical Features and Patterns of Spatial Organization. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2025, no. 2, pp. 99–110, doi: 10.22337/2077-9038-2025-2-99-110.

Потребность в формировании новой парадигмы градостроительного развития территории Российской Федерации возникла на рубеже XX и XXI веков в связи с трансформацией социально-экономического уклада, изменением административно-территориального устройства и политико-административного управления государства, общими задачами социально-экономического развития территории, внешними и внутренними вызовами, требованиями безопасности организации материально-пространственной среды жизнедеятельности населения в новых условиях. Эта потребность усиливается текущими и перспективными региональными задачами интенсивного социально-экономического и градостроительного развития на фоне технологических новаций и смены содержательных периодов энергетических и демографических циклов, изменения ролевых функций государства в общенациональной и общепланетарной цивилизационной структуре. Она уси-

ливается в условиях подготовки реализаций стратегии пространственного планирования России.

Целью настоящей разработки является установление научно-обоснованной модели градостроительного развития Российской Федерации и требований к территориальному планированию и сбалансированному развитию градостроительной национальной системы планировочной организации, регионов, муниципальных образований, населённых пунктов, распределению целесообразных видов производственной деятельности и инфраструктуры, обеспечению устойчивого развития в условиях новых внешних и внутренних факторов влияния с учётом соответствия Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

К основным задачам постановки исследования могут быть отнесены:

– выявление особенностей градостроительного освоения территории Российской Федерации и определение основных

направлений развития в планировочном и архитектурно-строительных секторах;

- формирование научно-методической модели соответствия комплекса информационных требований планируемым результатам, определение методологических подходов к стратегии пространственного развития в макрорегиональном разрезе;

- формирование комплексных групп требований, обеспечивающих для территориальных объектов – региональных систем организации поселений, агломераций, опорных населённых пунктов – условия устойчивого развития;

- выявление эффективных инструментов градостроительного освоения территорий с их дифференциацией на федеральный, региональный и муниципальный уровни;

- подготовка обоснований для зонирования и районирования территории страны по природно-климатическим и градостроительным основаниям и критериям;

- подготовка рекомендаций по разработке новой парадигмы градостроительного развития Российской Федерации на основе положений научно-методической модели.

К особенностям градостроительного развития территории России следует отнести этапность хозяйственного и административно-политического государственного освоения территорий Евразийского континента, история которого показывает наличие нескольких периодов:

1) стихийный, неорганизованный этап хозяйственного и строительного освоения приречных климатически благоприятных долин, формирования сухопутных путей передвижения внутри речных бассейнов и между ними (до VII в.);

2) направленный, княжеско-государственный, регулируемый период освоения, формирование пограничных оборонительных систем населённых пунктов и хозяйственного освоения защищаемых территорий, развитие военно-оборонительной функции государства на основе этих поселений, развитие экономического потенциала страны на Урале, юге Сибири и на Дальнем Востоке (до XVIII в.);

3) индустриальный, организованный период развития на основе реализации государственных задач отраслевого и комплексного характера, связанный с перемещением трудоспособных контингентов населения в восточном, юго-восточном и северном направлениях. Освоение труднодоступных районов со сложными геологическими, гидрологическими и климатическими условиями, перемещение хозяйственной и градостроительной активности в новые ресурсные районы (начиная с XVII в. по настоящее время).

Истоки градостроительного освоения территории России, исторически локализованные в Западной части Восточно-Европейской равнины, на Урале, в Западной и Восточной Сибири, на Дальнем Востоке, показывают, что в процессе развития сельского типа расселения под воздействием оборонных задач одновременно с задачами государственного строительства возникает и усложняется административно-религиозная и торгово-ремесленная функции городских об-

разований разного уровня, формируется коммуникационный каркас территории и градостроительно закрепляются границы государства и его структура. Одновременно организуется хозяйственная деятельность в локальных системах сельско-городского типа, закрепляется роль государства в пространственной организации и выстраиваются перспективы градостроительного развития страны. Как следствие должны разрабатываться научно-методические основы подготовки стратегии пространственного градостроительного развития и основные положения градостроительной политики макрорегионов Российской Федерации [1].

Особенностью текущего периода градостроительного развития территории Российской Федерации является политически мотивированный и экономически обоснованный переход от западно-ориентированного развития к сбалансированному сочетанию многовекторного разнонаправленного северного, восточного и южного направлений формирования территориальных экономико-хозяйственных и пространственных градостроительных комплексов, а также усиление трансконтинентальных коммуникационных связей России со странами глобального Юга и Юго-Востока.

Если западно-ориентированный тип социально-экономического развития европейской части страны, характерный для первого тысячелетия, был обусловлен природно-климатическими и географическими условиями, а также характеризовал практически весь более чем тысячелетний период возникновения, развития и существования России, то текущее тысячелетие жизнедеятельности общества должно отличаться уравновешенным градостроительным обустройством всей российской части Евразии, и в первую очередь, активным выравнивающим развитием северных, восточных и южных регионов страны. В этом заключается планетарная цивилизационная роль российского этноса, в каких бы государственно-политических и экономических формах он не развивался и в каких бы исторических периодах не существовал.

Изменение роли приграничных территориально-производственных экономических районов и усиление значения центральных областей в пространственной организации России характеризуют современный период научно-проектного преобразования сложившейся схемы градостроительного развития, охватывающей всю территорию Российской Федерации.

По существу, речь идёт о внесении текущих изменений в документы территориального планирования федерального и регионального уровней, связанных с созданием условий опережающего развития северного, восточного и южного секторов азиатской части России, а также о совершенствовании пространственной организации западного и юго-западного секторов европейской части страны и о подготовке на этой базе предложений по трансформации основных положений национальной градостроительной политики с учётом формируемых целей инфраструктурного обустройства среды жизнедеятельности населения России на локальном, региональном и федеральном уровнях [2; 3].

Преемственность как исторически обоснованное главное свойство развития градостроительных систем формирует методическую базу пространственной организации страны, определяет устойчивость планировочных структур и слабую изменчивость функционального зонирования территорий, выявляет закономерности хозяйственного и градостроительного сохранения видов использования ландшафтов. Каждый этап исторического развития характеризуется сложившейся ранее материально-пространственной средой, представленной комбинацией основных фондов различного назначения в виде зданий и сооружений, инженерных и транспортных сооружений, а также распределением имеющихся территориальных ресурсов разных назначений хозяйственного использования [4].

Градостроительная и хозяйственная освоенность территории за исторический период цивилизационного развития российской части Евразии, становления и взаимодействия этнических групп, народов и государственных образований на континенте, связанная с последовательным преобразованием ландшафтов и их хозяйственной трансформацией, практически локализуется в ресурсных районах, по мере заселения которых формируются локальные и региональные системы населённых пунктов, в свою очередь, с включением в процессы развития государственных форм социального устройства, образующих единую сеть поселений, основанную на коммуникационном каркасе естественно-природного и техногенного генезиса.

Исторический прирост градостроительно и хозяйственно освоенных территорий связан с последовательным перемещением и ростом населения провинций, становлением и пространственным развитием этносов, формированием на их основе протогосударственных, а затем и государственных форм общественного устройства и самоуправления, их территориального расширения и образования культурного единства градостроительного освоения территории как следствия организации экономической, хозяйственной и административно-политической экспансии сложившихся центров градостроительных систем.

Главной предпосылкой последовательного развития системы поселений континентального уровня явилась ландшафтно-климатическая пригодность территорий к ведению специфических форм сельского хозяйства, ремесленного обеспечения условий жизнедеятельности, возможность образования обменных рынков и устойчивых транспортных коммуникаций, формирования культурной общности и структур административного устройства централизованного типа. Эта предпосылка в целом реализовалась уже в Средневековье и оформилась в систему пространственной организации Российской Империи. Практически с XVIII века она не претерпела каких-либо коренных трансформаций, кроме результатов государственных усилий по развитию транспортного каркаса и градостроительному освоению южных и восточных регионов страны. Основные зоны природопользования

территории России фактически не претерпели изменений и, следовательно, до наших дней дошла базовая структура пространственной организации страны с относительно небольшими добавлениями, вызванными текущими и стратегически важными задачами оборонно-политического характера, в том числе экономического развития (рис. 1).

Таким образом, закономерности градостроительного развития территории Российской Федерации следует искать в истоках её исторического, хозяйственного и социально-политического освоения, а также и в особенностях формирования энергетического и транспортного каркаса национального социально-экономического комплекса страны [5].

Также достаточно важным является социокультурный вопрос развития общества в пространстве: в настоящем ли, в прошедшем или в будущем – скорее, в едином полифоническом времени. В пространстве России идёт непрерывное, сложно составленное из разных эпох и формаций время. Может быть, сосуществование времён в одном русском пространстве – главный закон нашей истории, её двигатель. Недаром в начале XX века в Российской империи племя оушей в верховьях Амура жило в каменном веке, а в Москве и Петербурге наступил не только XX век, но и время авангарда. Нельзя не отметить, что одновременность черт Средневековья, в частности, самодержавия и сельской общины, и нового индустриального мира, с его законами и социальными требованиями, в начале XX столетия и привела к разрыву истории, чрезмерному движению в будущее, к социальной революции, от которой нам так трудно дистанцироваться, а её последствия, например, в современном жилищном строительстве, не удаётся преодолеть [6; 7].

Природно-климатические и ландшафтно-географические условия, а также внешние экономические факторы, действующие на территории российской части евразийского континента, являются определяющей силой организации экономики-хозяй-

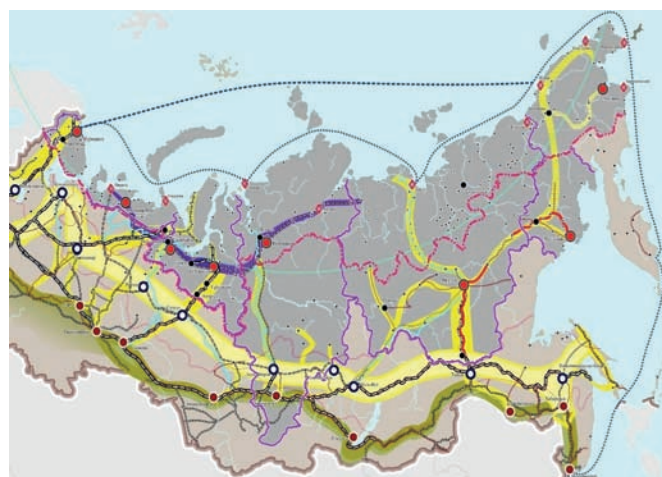


Рис. 1. Современный планировочный каркас России (источник: презентация Спирина П.П «Перспективные инструменты планирования развития Арктических территорий». Санкт-Петербург. 2018 год

ственного комплекса, характеризуют региональные отличия и хозяйственные приоритеты регионов, виды эффективного природопользования, технологии градостроительного освоения и социально-экономического эволюционного развития административно-территориальных образований, особенности их административно-политического устройства и общественных отношений, соответствующие текущим задачам обеспечения условий сбалансированного и устойчивого целенаправленного конкурентно-способного социального и экономического роста этих образований. Они проявляются с учётом ожидаемых технологических новаций, демографических трансформаций и требований обеспечения комфортности и комплексной безопасности формируемой национальной градостроительной системы.

Ограниченность ресурсов, рост народонаселения в мире и состояние окружающей среды поставили глобальную задачу обеспечения устойчивого и сбалансированного развития планеты. Эта задача была сформулирована на конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году¹. С тех пор словосочетание «устойчивое развитие» входит в программные, целевые и нормативные национальные документы разных стран.

Таким образом, начало нового тысячелетия ознаменовалось попыткой решения общепланетарной задачи перехода всего человечества к устойчивому развитию. Решение этой задачи требует создания необходимых условий в социально-экономической, организационно-политической и пространственно-экологической сферах, обеспечивающих длительное и неистощительное природопользование в любой точке Земного шара. В практической плоскости создание таких условий в общепланетарном масштабе предполагает вписывание технологических процессов жизнедеятельности конкретных географически распределённых человеческих сообществ в устоявшиеся естественные массоэнергообменные процессы в биосфере и в их локальных ландшафтных проявлениях.



Рис. 2. Структура документов стратегического и территориального планирования в Российской Федерации (источник: презентация Спирина П.П. «Пространственное планирование как основа устойчивого развития территории». Санкт-Петербург. 2018 год)

Последовательность и эффективность вовлечения административно-территориальных образований разного уровня в этот процесс определяется их экономическими и технологическими возможностями, уровнем научного познания закономерностей функционирования всей системы компонентов окружающей среды, компенсационными возможностями конкретных ландшафтных комплексов к восприятию и нейтрализации бытовых, и техногенных нагрузок, а также их адаптации к результатам природопреобразующей деятельности 1 апреля 1996 года принят Указ Президента № 440 «О Концепции перехода к устойчивому развитию»², после чего эти цели вошли в положения статей Градостроительного кодекса Российской Федерации (п. 3 ст. 1)³ и Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (ч. 24, ст. 3)⁴, а также в другие нормативные правовые акты. Данные документы прямо связывают результаты стратегического планирования пространственной организации страны с градостроительной деятельностью и возможностями обеспечения условий устойчивого развития всех административно-территориальных образований Российской Федерации.

Под устойчивым развитием территорий Градостроительный кодекс Российской Федерации предлагает понимать «обеспечение при осуществлении градостроительной деятельности безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности человека, ограничение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и обеспечение охраны и рационального использования природных ресурсов в интересах настоящего и будущего поколений» (Гр. кодекс РФ, ч. 3 ст. 1)⁵.

Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (172-ФЗ)⁶ в своих положениях прямо не использует термин «устойчивое развитие» в качестве единой цели подготовки стратегических документов, но предусматривает координацию государственного и муниципального стратегического управления и бюджетной политики, а также порядок их взаимодействия с общественными, научными и иными организациями в сфере стратегического планирования. В связи с чем в правовом поле Российской Федерации «устойчивое развитие территорий» реально связывается с градостроительной деятельностью в области размещения объектов федерального, регионального и местного значения, включаемых в планы мероприятий по реализации соответственно стратегий социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Федерации и муниципальных образований (при наличии стратегии социально-экономиче-

¹ <https://www.un.org/ru/conferences/environment/rio1992>

² http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102040449&bpas=cd000000&bpas=cd000000&intelsearch=01.04.96%E3.+%B9440++&firstDoc=1

³ <https://clck.ru/3LFTqg>

⁴ <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630>

⁵ <https://clck.ru/3LFYMF>

⁶ <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630>

ского развития), в государственные отраслевые программы Российской Федерации, субъектов Федерации, а также в муниципальные программы комплексного развития: систем коммунальной инфраструктуры, транспортной инфраструктуры, социальной инфраструктуры поселения муниципального округа или городского округа (рис. 2). Кроме этого, строительство части планируемых объектов может осуществляться за счёт государственно-частных или муниципально-частных партнёрств, а также частных инвестиций.

Таким образом, пространственная организация страны вообще – как физическая данность, и, в частности – как условие социально-экономического и градостроительного развития любых административно-территориальных образований, их комбинаций и структурных объединений, находится в области проектно-планировочной и инвестиционно-строительной деятельности. В этом свете предусмотренная Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации»⁷ подготовка стратегии пространственного развития страны должна сформулировать целевые установки комплексной градостроительной деятельности, а также определить состав и содержание мероприятий федеральной и региональных градостроительных политик в долгосрочной и среднесрочной перспективе, которые через государственные и муниципальные программы в отраслевом и территориальном выражении воплощаются в конкретную проектно-инвестиционную и строительную деятельность на местах, которая, собственно, и преобразует окружающую природную и исторически созданную материально-пространственную среду в нужном направлении. От того, насколько обоснованным будет вектор текущих преобразований окружающей среды, зависит возможность обеспечить административно-территориальным образованиям любого уровня условия стабильного устойчивого развития.

Следовательно, перед «Стратегией пространственного развития Российской Федерации» стоит задача по определению форм, видов и объёмов природопреобразующей, хозяйственно необходимой и экологически допустимой экономической деятельности в конкретных, в разной степени антропогенно и техногенно изменённых ландшафтных нишах национально-континентального (общегосударственного), макрорегионального (зонально-бассейнового) и регионального уровней [3]. Если такая задача даже косвенно не решается, а реально даже не ставится, но и при разработке стратегии пространственного развития страны, то и считать такой документ инструментом создания условий устойчивого развития страны нет оснований. На этом фоне вся средопреобразующая текущая хозяйственная и инвестиционно-строительная деятельность приобретает конъюнктурные очертания трансляции в будущее действующих технологически и социально-несовершенных, экономически невыгодных и устаревших, а иногда и опасных способов природопользования и градостроительного обустройства территорий.

В этом свете исследования на тему «Сколько и каких агломераций необходимо Российской Федерации для развития?» фактически уводят в сторону от решения важнейшего вопроса пространственной организации территории страны: размещения и оптимизации видовой структуры производительных сил и их эффективности. При этом развитие технологий как в производственно-энергетической, так и социальной сферах даёт возможность качественных, структурных улучшений и повышения рентабельности ВВП страны в целом [6].

Размещение добывающих, перерабатывающих производств, энергетической и транспортной инфраструктуры, возможности и условия их инновационных технологических совершенствований в структуре сложившегося пространственного каркаса любой территории определяют задачи преобразования производительных сил в национальном и региональном контекстах на каждом историческом этапе государственного строительства. Поэтому правильная – с объективных позиций, оценка приоритетов и параметров развития в каждой ландшафтной нише должна стать содержанием «Стратегии пространственного развития Российской Федерации». От этой оценки будут зависеть все последующие планируемые строительные и реконструктивные мероприятия, их экономическая и социальная эффективность, возможность перехода Российской Федерации действительно к устойчивому развитию. Без пространственного развития социальной и инженерно-транспортной инфраструктуры, всей системы материального производства и размещения населения достижение поставленной цели весьма проблематично.

Выбор экологически допустимых видов и параметров природно-хозяйственной деятельности, её организационных форм и плотностных характеристик пространственного распределения связывает достижение условий устойчивого социально-экономического развития с градостроительной деятельностью в целом и со всеми её видами, в частности.

При этом на уровне национально-государственного стратегического планирования должно осуществляться макрорегиональное природно-хозяйственное зонирование, учитывающее и технологически развивающее как инновационные, так и исторически устоявшиеся традиционные виды природопользования в целостных региональных природных комплексах. Обязательным условием допустимой функционально-планировочной организации территории на этом уровне градостроительного проектирования должно стать требование к обеспечению сохранения и улучшению структуры общих параметров водного баланса, поглощающей и отражающей способности земной поверхности, экологической компенсирующей роли биосферы [5].

Исторический процесс развития цивилизации неразрывно связан с целенаправленным преобразованием окружающего мира. Потребность в формировании новой и адаптации сложившейся материально-пространственной среды функционирования человеческих сообществ требует развития комплекса научных знаний и практических умений, основной

⁷ <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630>

закономерностью и следствием которых является последовательное расширение области природопреобразующей экономической деятельности, переход от использования и приспособления естественных ландшафтов и компонентов природы к конструированию окружающей среды с заданными характеристиками и свойствами.

При этом, как показывает практика, чрезвычайно важно, чтобы направления и параметры природопреобразующей и средоформирующей деятельности на каждом историческом этапе находились в допустимых пределах естественного массоэнергообмена внутри природных комплексов, вовлекаемых в хозяйственные и градостроительные процессы. Таким образом, задача проектного моделирования пространственной организации материально-вещественной оболочки жизнедеятельности социума закономерно и содержательно расширяется: от интерьеров доисторических сооружений к экстерьерам сельских и городских населённых пунктов и далее – к рациональному социально, экономически и экологически обоснованному пространственному распределению видов хозяйственной деятельности и природопользования, размещению объектов капитального строительства, социального обустройства и распределения населения.

Сегодня возможности и потенциал преобразования Природы в результате развития экономики достиг таких объёмов, что безусловно прав В.И. Вернадский, назвав человечество – новой геологической силой. В развитии этого тезиса можно вполне обоснованно считать градостроительство средством социальной эволюции био- и литосферы, инструментом создания пространственных условий устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития общества. Поэтому совершенно закономерно развитие архитектуры через градостроительство в планетарную и космическую часть Ноосферогенеза. На этом пути пространственно расширяющейся средоформирующей деятельности также закономерно увеличивается область необходимых сопутствующих знаний и научных обоснований принимаемых проектных и планировочных решений [7].

В современных условиях Российской Федерации профессиональные компетенции в сфере формирования материально-пространственной среды, составляющими которой являются архитектура зданий и сооружений, ландшафтная архитектура, благоустройство, планировка и организация территории населённых пунктов, городских и сельских поселений, муниципальных и городских округов, – должны также включаться в компетенции в области территориального планирования и стратегического пространственного социально-экономического развития всей иерархии административно-территориальных и муниципальных образований. Отсюда вытекает актуальность интеграции природоведческих и социально-экономических обосновывающих инструментов с градостроительной проектно-планировочной деятельностью, которая последовательно приводит к необходимости совершенствования

методологии процесса перманентного антропогенного преобразования и адаптации окружающей среды в земных и неземных пространственных условиях.

В настоящий период задачи социально-экономического развития России, сформулированные в Перечне инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года от 6 октября 2021 г.⁸, в майских указах Президента Российской Федерации, в том числе и от 7 мая 2024 г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»⁹, в области текущей градостроительной деятельности преломляются в проблемы поиска инструментов обеспечения устойчивого развития каждой административно-территориальной единицы и каждого муниципального образования. Это определяет актуальность и значимость разработок градостроительной теории и методологии [8–10].

С позиций пространственной организации территории страны все отрасли и виды деятельности федеральных органов власти могут быть условно разделены следующим образом.

1. Виды деятельности по обеспечению безопасности страны – оборона, создание и развитие военной инфраструктуры, обустройство границ и т.д.
2. Отрасли, формирующие инфраструктурный каркас системы жизнеобеспечения – энергосистемы, магистральный транспорт, линии связи и т.д.
3. Виды деятельности, направленные на усиление экологической безопасности страны (развитие сети ООПТ, рациональное ресурсо- и природопользование и т.д.).
4. Виды деятельности, реализующие направления по социально-экономическому развитию территории – организация особых экономических зон, кластеров (территориально-производственных комплексов) отраслей, определяющих место страны на международном уровне.
5. Виды деятельности по обеспечению устойчивого развития территории страны с позиций предотвращения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Среди этих отраслей и видов деятельности должны быть выделены направления территориального планирования для регионов, имеющих особую актуальность для стратегического развития страны. Например, Арктическая зона, российская шельфовая зона, Дальневосточный и Сибирский регионы, приграничные территории и т.д.

Методологически обоснованное инфраструктурное обустройство, усиление планировочного каркаса развития данных регионов позволят обеспечить реализацию интересов Российской Федерации, например, в Арктической зоне (рис. 3). Проект обоснования южной границы Арктической зоны положен в основу подготовки Указа Президента Российской

⁸ <http://static.government.ru/media/files/jwsYsyJKWGQQAaCSMGrd7q82RQ5xEC03.pdf>

⁹ <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542>

Федерации № 296 от 02.05.2014 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации»¹⁰).

Научно-обоснованная территориальная организация отдельных регионов должна быть увязана с разработкой и реализацией целевых федеральных программ, а главное – документы должны быть взаимоувязаны между собой (рис. 4).

Системный анализ интересов Российской Федерации, основных федеральных полномочий в области реализации стратегических направлений территориального развития позволяет обобщённо выделить пять системных задач стратегии пространственного планирования федерального уровня:

1. Формирование природно-экологического каркаса;
2. Социально-экономическая организация территории;
3. Инфраструктурное обустройство;
4. Обеспечение обороны, безопасности и организация приграничных территорий;
5. Предотвращение и ликвидация чрезвычайных ситуаций.

В территориальном отношении проектные решения по каждой из указанных задач имеют практическое выражение, например, для формирования природно-экологического каркаса – создание линейно-площадных, связанных между собой особо охраняемых природных территорий (ООПТ) федерального значения, пространственное распределение систем мониторинга для обеспечения экологической безопасности страны и т.д.

Для социально-экономической организации территории – решение вопросов территориальной организации как отдельных отраслей и видов производств, так и реструктуризация и перепрофилирование градообразующей базы отдельных территорий и городов и т.д.

Для каждой из указанных задач должны быть определены состав и элементы анализа, стратегические направления развития и федеральные органы исполнительной власти, отвечающие за реализацию проектных решений (рис. 5).

Для эффективной территориальной организации указанных отраслей и видов деятельности федерального значения необходимо формирование федерального пространственного каркаса, состоящего из линейных элементов систем жизнеобеспечения, функциональных зон федерального значения, организационных центров федерального уровня – в узлах пересечения элементов каркаса, прежде всего, для организации деятельности этих функциональных зон.

В составе такого каркаса должны быть выделены зоны и точки роста, требующие осуществления первоочередных градостроительных мероприятий на федеральном уровне (территориально-ориентированная модель).

Разработка указанной территориально-ориентированной модели пространственной организации Российской Федерации может иметь важное значение и для разработки документов территориального планирования как на уровне

субъектов Российской Федерации, так и для муниципальных образований, так как их разработка и мониторинг (корректировка) не могут «ждать» пока будет разработан полный (исчерпывающий) пакет всех документов на федеральном уровне. Градостроительным кодексом предусмотрена совместная разработка документов территориального планирования органами власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации для учёта взаимных интересов, однако этот вид документов не получил в настоящее время реального воплощения.

Стратегия пространственного планирования территории Российской Федерации позволяет реализовать требования Градостроительного кодекса Российской Федерации (ст. 10, часть 8)¹¹ по обоснованию мероприятий по территориальному планированию, разработке вариантов территориального планирования (с учётом интересов других отраслей и видов деятельности), в смысле оценки «возможных направлений развития данной территории» Градостроительного кодекса



Рис. 3. Стратегия градостроительного освоения Арктической зоны России (источник: презентация Спирина П.П. «Стратегия территориальной организации развития Крайнего Севера и Арктической зоны Российской Федерации»)

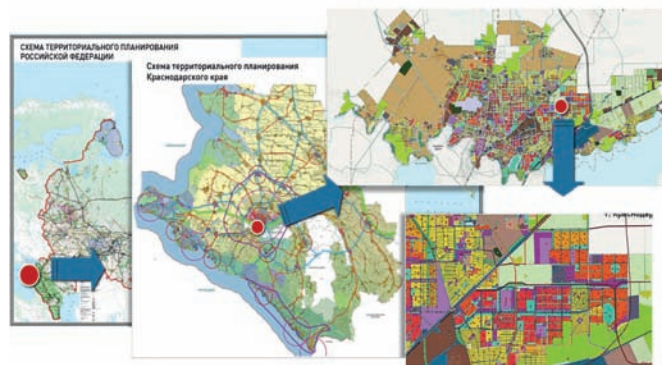


Рис. 4. Пример преемственности проектных решений в градостроительной документации (источник: презентация Спирина П.П. «Формирование концепции системы взаимосвязанных градостроительных методологических инструментов обеспечения условий устойчивого социально-экономического развития административно-территориальных образований разного таксономического уровня в документах градостроительной проектной деятельности». 2022 год)

¹⁰ <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38377>

¹¹ <https://clck.ru/3LGHGZ>

МЕТОДИКА

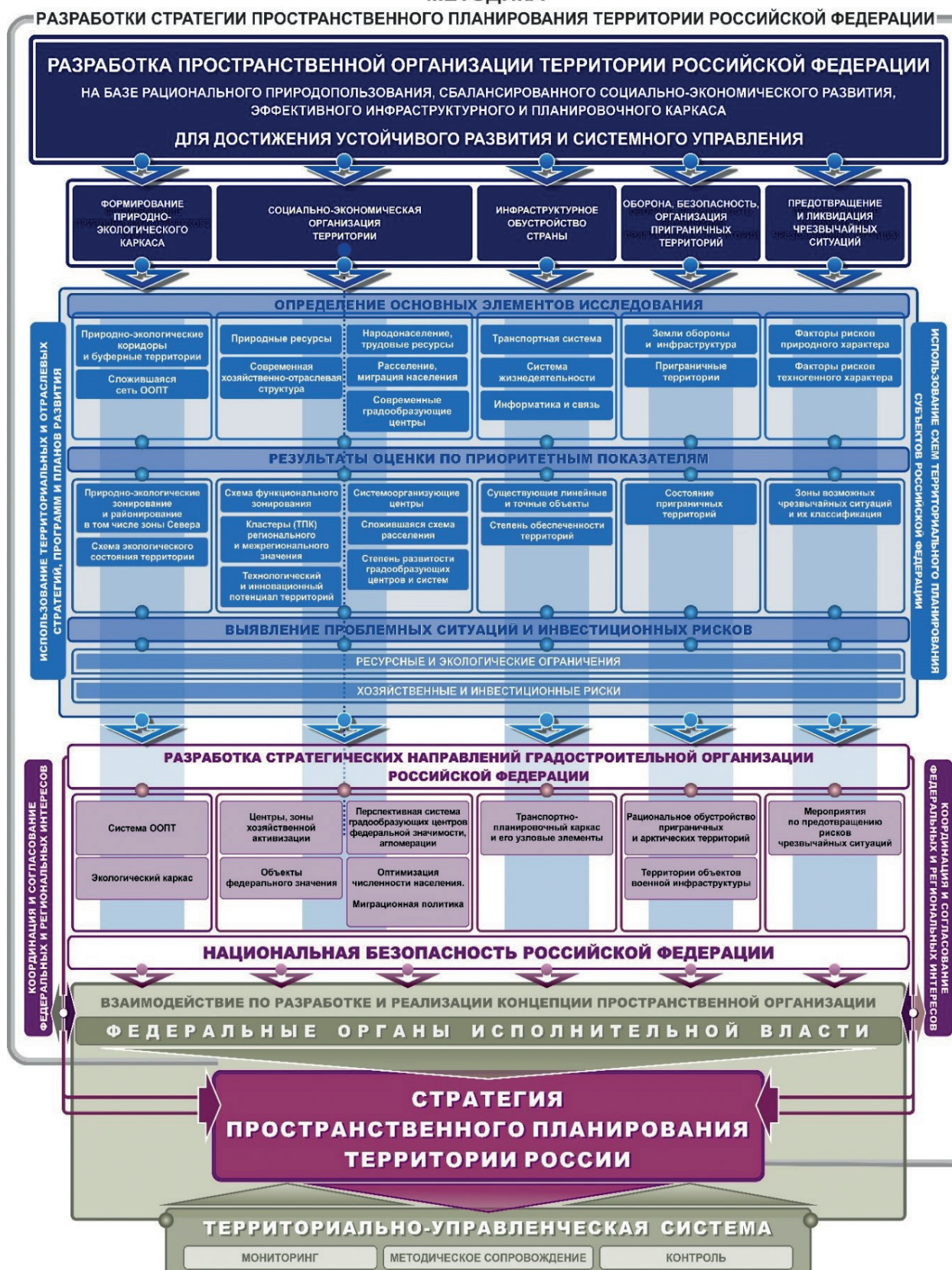


Рис. 5. Методика подготовки стратегии пространственного планирования Российской Федерации (источник: презентация Спирина П.П. «Формирование концепции системы взаимосвязанных градостроительных методологических инструментов обеспечения условий устойчивого социально-экономического развития административно-территориальных образований разного таксономического уровня в документах градостроительной проектной деятельности». 2022 год)

Российской Федерации (ст. 10, часть 9)¹² и анализа её комплексного развития.

Стратегия также должна стать содержательной частью для подготовки документов территориального планирования всех уровней административно-территориальных единиц публичной власти и основой для отраслевых документов и программ.

Целесообразность подготовки стратегии пространственного планирования страны продиктована также необходимостью конкретизации основных принципов законодательства о градостроительной деятельности (ст. 2 Градостроительного кодекса Российской Федерации)¹³ в виде целостной концептуальной модели устойчивого развития территории Российской Федерации, учитывающей необходимость создания благоприятных условий жизнедеятельности, требований обеспечения всех видов безопасности, предотвращения чрезвычайных ситуаций, охраны окружающей среды, сохранения объектов историко-культурного наследия, согласования всех интересов при осуществлении градостроительной деятельности.

Примерное содержание научно-методической базы разработки «Стратегии пространственного развития территории Российской Федерации» может выглядеть следующим образом.

I. Методические основы разработки стратегии (принципы, приоритеты, ограничения).

II. Районирование и зонирование территории России (выделение макрорегионов).

III. Выявление проблем современной планировочной организации территории Российской Федерации в границах макрорегионов:

1) анализ сложившейся схемы размещения производительных сил на базе имеющихся ресурсного, отраслевого и инфраструктурного потенциалов;

2) анализ и оценка современного использования территории. Схема существующего функционального использования крупных территорий с выделением особо важных объектов федерального значения (объекты обороны, космоса, охраны границ);

3) оценка уровня развития инженерной и транспортной инфраструктуры;

4) демографическая ситуация, численность населения, трудовые ресурсы, занятость;

5) современные межрегиональные миграционные процессы;

6) анализ сложившегося пространственного градостроительного каркаса России, состояние систем межрегионального и регионального уровней, существующей типологии населенных пунктов;

7) оценка сложившейся экологической ситуации;

8) выявление проблемных ситуаций современной организации территории.

IV. Основные направления территориального развития Российской Федерации:

1) использование результатов прогнозных предложений по социально-экономическому развитию и документов, относящихся к различным аспектам национальной безопасности России;

2) разработка сценариев развития территории;

3) предложения по перспективным схемам функционального зонирования территории;

4) выделение зон первоочередного развития федерального уровня на базе прогнозов развития производительных сил и требований рационального природопользования;

5) определение зон хозяйственной активизации федерального уровня;

6) формирование межрегиональных и региональных систем поселений с учётом их перспектив социально-экономического и демографического развития с выделением опорных центров;

7) принципиальные направления развития транспортной схемы;

8) диверсификация и реструктуризация градообразующей базы территорий. Основные принципы оптимизации численности населения с учётом государственной миграционной политики;

9) разработка модели устойчивого планировочного и инфраструктурного каркаса;

10) концептуальная схема пространственной организации территории;

11) подготовка документов морского пространственного планирования на акватории юрисдикции Российской Федерации;

12) государственная политика регулирования развития территории Российской Федерации и нормативно-правовое обеспечение этого процесса.

Результаты стратегии позволят определить зоны, где нужна разработка межотраслевых схем: для части территории Российской Федерации (нескольких субъектов Российской Федерации), стратегических зон (например, зона Арктики), особых экономических зон, территорий опережающего развития и т.д.

Однако вопросы влияния градостроительной документации городских и сельских поселений, муниципальных округов и городских округов, городов федерального значения и субъектов Российской Федерации на обеспечение условий их устойчивого социально-экономического развития как объектов градостроительной деятельности требуют дальнейшей научной и теоретической проработки, обоснования целесообразности применения тех или иных методических инструментов для выработки конкретных градостроительных решений.

Формирование системы таких обоснований в качестве специального набора инструментов создания необходимых материально-пространственных условий для устойчивого и сбалансированного социально-экономического и градостроительного развития на уровне муниципальных образований, раскрывает перспективы совершенствования методологии в проектной градостроительной практике.

¹² <https://clck.ru/3LGKzt>

¹³ <https://clck.ru/3LGLTb>

Исходя из вышеизложенных обоснований можно сделать следующие заключения и выводы.

- Исторические этапы освоения территории Российской Федерации указывают на неравномерность формирования и плотность градостроительных систем как единого территориально-планировочного каркаса страны. С целью обеспечения территориальной целостности страны, формирования оптимальной системы инфраструктурного обустройства, построения рациональной экологически устойчивой системы природопользования, безопасного и экономически эффективного единого пространства страны необходима подготовка научно обоснованной схемы реализации стратегии пространственного планирования России.

- Модель схемы реализации пространственного планирования территории страны должна учитывать масштаб и дробность сложившейся территориально-управленческой системы страны (административно-территориальное деление, систему органов управления и контроля федеральных округов), территориальный анализ практики и реализации проектных решений в границах федеральных округов, которая позволит проводить единую политику Центра, координируя её реализацию на уровне, охватывающем несколько субъектов Федерации. Данный подход обеспечит взаимоувязанное пространственное развитие входящих в округ субъектов Российской Федерации и территориальную целостность Российской Федерации.

- При изолированной разработке отраслевых стратегий и документов территориального планирования разными отраслевыми органами публичной власти, не учитывающих единую модель пространственной организации территории, не получится сформировать рациональную территориально-ориентированную систему инфраструктурного обустройства, жизнеобеспечения, обороноспособности и стратегического планирования безопасного и устойчивого развития территории страны.

- Отдельные, обоснованные с точки зрения конкретной отрасли решения не дадут желаемого (народнохозяйственного) эффекта в масштабах всей страны и могут даже отрицательно повлиять на реализацию других отраслевых задач.

- Учёт природной составляющей и социально-экономического потенциала территории в качестве базы развития градостроительных систем разного уровня раскрывает перспективы многоаспектного теоретического анализа и взвешенного, экологически допустимого распределения планируемых объектов градостроительной деятельности в границах административно-территориальных единиц, а также определения для них приоритетов хозяйственной деятельности.

Список источников

1. Майборода, В.А. Правовые основы устойчивого развития (градостроительство) : учебное пособие / В.А. Майборода,

С.Д. Митягин, П.П. Спирин. – Санкт-Петербург : Знак, 2024. – 234 с. – ISBN 978-5-605-09590-3 ; EDN QQLFEW. – Текст : непосредственный.

2. Митягин, С.Д. Природно-экономические основы градостроительства / С.Д. Митягин, П.П. Спирин. – EDN HDPMKV. – Текст : непосредственный // Город и люди: пространство и время : Сборник статей Международной конференции. Смоленск, 28–30 апреля 2023 года. – Москва : Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2023. – С. 389–396.

3. Спирин, П.П. Проблемы и перспективы устойчивого развития приграничных территорий Алтайского края (на примере Локтевского района) : диссертация на соискание учёной степени кандидата географических наук ; специальность 25.00.24 / Спирин Павел Павлович. – EDN NONQRV. – Барнаул, 2007. – 227 с. – Текст : непосредственный.

4. Митягин, С.Д. Градостроительное проектирование – основа бюджета устойчивого развития административно-территориального образования / С.Д. Митягин, П.П. Спирин. – EDN YXHHWH. – Текст : непосредственный // Промышленное и гражданское строительство. – 2019. – № 1. – С. 16–21.

5. Швидковский, Д.О. Архитектурно-градостроительное наследие России: сегодня и завтра / Д.О. Швидковский. – DOI 10.22337/2077-9038-2023-1-5-8. – EDN DABGHM. – Текст : непосредственный // Academia. Архитектура и строительство. – 2023. – № 1. – С. 5–8.

6. Швидковский, Д. Восстановление России / Д. Швидковский. – DOI 10.51461/issn.2309-3072/76.2136. – EDN WVUDLN. – Текст : непосредственный // Проект Байкал. – 2023. – Т. 20, № 76. – С. 8–11.

7. Швидковский, Д.О. Пространственное развитие России: история и сегодняшний день / Д.О. Швидковский. – EDN LYLJII. – Текст : непосредственный // Градостроительство. – 2022. – № 1-2 (77-78). – С. 2–8.

8. Mayboroda, V. Legal Dynamics of Leasing Agricultural Land and Land Plots Covered with Protective Plantings / V. Mayboroda, E. Mayboroda, P. Spirin. – DOI 10.24294/jipd.v8i8.4174; EDN BRJTBF. – Текст : электронный // Journal of Infrastructure, Policy and Development. – 2024. – Vol. 8, no. 8. – P. 4174. – URL: <https://clck.ru/3Kw5Bh> (дата обращения 02.04.2025).

9. Mayboroda, V. Legal Regulation in The Field of Territorial Planning and Urban Zoning: Main Problems and Ways to Solve Them / V.A. Mayboroda, P.P. Spirin. – DOI 10.37497/sdgs.v11i1.254 ; EDN RRVSRV. – Текст : электронный // Journal of Law and Sustainable Development. – 2024. – Vol. 11, No. 1. – P. 0254. – URL: <https://clck.ru/3Kw4rV> (дата обращения 02.04.2025).

10. Spirin, P.P. Modern Urban Development Policy: Normative Regulation / P.P. Spirin, V.A. Mayboroda. – DOI 10.46398/cuestpol.4072.50; EDN HYPLDA. – Текст : электронный // Cuestiones Políticas. – 2022. – Vol. 40, no. 72. – P. 823–841. – URL: <https://clck.ru/3Kw5tX> (дата обращения 02.04.2025).

References

1. Maiboroda V.A., Mityagin S.D., Spirin P.P. Pravovye osnovy ustoichivogo razvitiya (gradostroitel'stvo) [Legal foundations of sustainable development (urban planning)]. St. Petersburg, ZnaZhak, 2024, 234 p. ISBN 978-5-605-09590-3. EDN QQLFEW. (In Russ.)
2. Mityagin S.D., Spirin P.P. Prirodno-ekonomicheskie osnovy gradostroitel'stva [Natural and Economic Foundations of Urban Planning]. In: *Gorod i lyudi: prostranstvo i vremya* [City and People: Space and Time], Collection of articles of the International Conference, Smolensk, April 28–30, 2023. Moscow, Moskovskii gosudarstvennyi universitet imeni M.V. Lomonosova [Lomonosov Moscow State University], 2023, pp. 389–396. EDN HDPMKV (In Russ., abstr. in Engl.)
3. Spirin P.P. Problemy i perspektivy ustoichivogo razvitiya prigranichnykh territorii Altaiskogo kraia (na primere Loktevskogo raiona) [Problems and Prospects of Sustainable Development of the Border Territories of the Altai Territory (on the Example of the Loktevsky District)], Cand. Geograph. sci. diss., Barnaul, 2007, 227 s. EDN NONQRV
4. Mityagin S.D., Spirin P.P. Gradostroitel'noe proektirovanie – osnova byudzheta ustoichivogo razvitiya administrativno-territorial'nogo obrazovaniya [Urban Development Planning Is the Foundation of Sustainable Development Budget of the Administrative-Territorial Formations]. In: *Promyshlennoe i grazhdanskoe stroitel'stvo* [Industrial and Civil Engineering], 2019, no. 1, pp. 16–21. (In Russ., abstr. in Engl.)
5. Shvidkovskii, D.O. Arkhitekturno-gradostroitel'noe nasledie Rossii: segodnya i zavtra [Architectural and Urban Heritage of Russia: Today and Tomorrow]. In: *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo* [Academia. Architecture and Construction], 2023, no. 1, pp. 5–8. DOI 10.22337/2077-9038-2023-1-5-8. EDN DABGHM (In Russ., abstr. in Engl.)
6. Shvidkovskii, D. Vosstanovlenie Rossii [Restoring Russia]. In: *Proekt Baikal* [Project Baikal], 2023, Vol. 20, no. 766 pp. 8–11. DOI 10.51461/issn.2309-3072/76.2136. EDN WVUDLN (In Russ., abstr. in Engl.)
7. Shvidkovsky D.O. Prostranstvennoe razvitie Rossii: istoriya i segodnyashnii den' [Spatial development of Russia: history and present day]. In: *Gradostroitel'stvo* [City and Town Planning], 2022, no. 1-2 (77-78), pp. 2–8. EDN LYLJII. (In Russ., abstr. in Engl.)
8. Mayboroda V., Mayboroda E., Spirin P. Legal Dynamics of Leasing Agricultural Land and Land Plots Covered with protective plantings. In: *Journal of Infrastructure, Policy and Development*, 2024, Vol. 8, no. 8, P. 4174. DOI 10.24294/jipd.v8i8.4174. EDN BRJTBf. URL: <https://clck.ru/3Kw5Bh> (Accessed 04/02/2025). (In Engl.)
9. Mayboroda V.A., Spirin P.P. Legal Regulation in the Field of Territorial Planning and Urban Zoning: Main Problems and Ways to Solve Them. In: *Journal of Law and Sustainable Development*, 2023, Vol. 11, no. 1, P. 0254. DOI 10.37497/sdgs.v11i1.254. EDN RRVSRV. URL: <https://clck.ru/3Kw4rV> (Accessed 04/02/2025). (In Engl.)
10. Spirin P.P., Mayboroda V.A. Modern Urban Development Policy: Normative Regulation. In: *Cuestiones Politicas*, 2022, Vol. 40, no. 72, pp. 823–841. DOI 10.46398/cuestpol.4072.50. EDN HYPLDA. URL: <https://clck.ru/3Kw5tX> (Accessed 04/02/2025). (In Engl.)